

„POSSEV“

ВЫХОДИТ ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМ
ЦЕНА ОТДЕЛЬ-
НОГО НОМЕРА
ДВЕ МАРКИ

ПОССЕВ

«НЕ В СИЛЕ
БОГ, А В
ПРАВДЕ»

АЛЕКСАНДР
НЕВСКИЙ

Еженедельник общественно-политической мысли

Третий год издания

ВТОРНИК, 15 ИЮЛЯ 1947 ГОДА

№ 11 (60)

ПАМЯТИ ГЕРОЕВ

Шесть лет тому назад начался восточный путь, российский «резистанс», российский движения сопротивления: через зеленую границу, на Восток, навстречу своему народу потянулась вереница отважных русских людей. Что заставляло этих людей бросать насиженные места, разрушать свою заграничную карьеру, бросать семью и уходить в далекую неизвестность? Их никто не звал, за их пути стояли бесчисленные рогатки, большинство отклонило, в те времена еще малодоступную, возможность одеть чужой и вражеский мундир. Люди, нелегально пробравшиеся в «оккупированные области», предпочитали встретиться со своим народом без этого камуфляжа под «победителей». Каждый день приходили с Востока вести об арестах и арестах смельчаков: молодых лижениеров из Белграда, студентов из Праги, проферов такси и рабочих из Парижа. Среди прочих — редактор варшавского «Меча» — В. В. Бренд. Помню, как сегодня, его красивое, энергичное лицо с копной рано поседевших волос, с бьющими изумрудными глазами.

Один из руководителей русских солидаристов в Польше, он многих благословил на путь нелегального перехода границы. Когда прогремели первые выстрелы на Востоке, он считал своим долгом последовать за друзьями и единомышленниками. Передо мной маленькая фотография 1942 года: кладбище в Смоленске, вокруг свежей могилы В. В. Бренда небольшая группа друзей, пришедших проститься с дорогим товарищем, не выдержавшим суровой зимы и тяжелых испытаний подполья. За этой жертвой последовали другие. С каждым месяцем, с каждым новым успехом немецких армий, усиливался террор против тех, кто нес поработившему народу идею «третьей силы», идею национально-трудовой России. Письма с Востока, написанные карандашом на серой бумаге, приносили печальные вести: «арестована наша группа в Борисове», «в Брянске массовые аресты, среди тысячи арестованных около трехсот наших», «тревожно в Пскове». И шли на Восток новые подкрепления — нести идею, находить живых людей, создавать группы, связываться с партизанами. Работали шапирографы, переписывались от руки листовки и обращения, в общем духе и направленности борьбы против обеих сил тоталитаризма ковалось единство двух, двадцать лет оторванных друг от друга, миров.

Началось движение транспортов с Востока: измученные, оборванные, голодные, ввозились в Германию рабы с Востока — русские, украинские, белорусские «унтер-мьянши».

По всей Германии раскинулись рабочие лагеря. Национал-социалистическая «культура» встретила их «лагерфюрерами» и похлебкой из бруквы. Но все-таки остатки заграничной свободной и обильной жизни ощущались еще повсюду — в обилии деревьев, в одежде горожан, в рассказах о столь еще недавнем немецком благополучии. Миллионы россиян смогли критически взглянуть на свое прошлое, свободно обменяться мыслями и провести некоторые параллели. Из этих сравнений и размышлений родилась идея «третьей силы» и автоматически создавался контакт с заграничными российскими солидаристами, попавшими на подневольный труд в Германии.

Н. М. Сергеев был энтузиастом работы в «остовских» лагерях. Его квартира всегда была полна Ваями, Петями, Машами. Для них у него всегда находились не только продуктовые карточки, одежда и нужные документы, но и горячее, ободряющее слово, слово о нашей Правде, о неизбежной нашей победе.

Когда я попал в концлагерь, меня ждала там печальная весть: Николай Митрофанович умер в концлагерном «ревире», как нам сказали, от заражения крови.

За этой жертвой последовали многие: Дахау, Бухенвальд, Заксенхаузен, Аушвиц — в регистрах всех этих лагерей можно найти десятки и сотни фамилий, против которых стоит: «по делу НТС» и отметка о смерти.

Так рос грозный список жертв российского «резистанса» — список лучших, самых смелых и чистых, не побоявшихся вести борьбу на два фронта, борьбу против всех сил зла.

Когда отгремела война, французы и голландцы, греки, норвежцы и бельгийцы по-

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Стр. 1: Памяти героев
Ответ Маршалла на анти-американскую пропаганду
- Стр. 2: Быстрые решения
Либеральный ревизионизм
- Стр. 4: Италия — большой человек Европы
- Стр. 6: На поводу парижских конференций
- Стр. 7: На новом месте
Первые вести из Бразилии
- Стр. 8: О Да-Пи — беседа о г. Шэрком
Съезд молодежи
- Стр. 9: Разговор по душам
- Стр. 11: Фотизал в Мюнхене
Проблема Ди-Пи

чтили память своих героев торжественными богослужениями, воздвижением памятников, возложением венков. Слово «резистанс» стало символом национальной чести, спасенной героями-одиночками в эпоху глубочайшего падения этих стран. Мы, русские, до сих пор молчали о нашей борьбе и о наших героях. Мы не знаем их, — ни Георгия Полошкина, молодого русского поэта, умершего от истощения через несколько дней после его освобождения из концлагеря американцами, ни К. Д. Вергуна — блестящего публициста и идеолога солидаристического движения, погибшего в Пильзене, во время транспортировки из берлинской тюрьмы, ни... Мы не знаем сотен и сотен имен, которые должны были бы нам быть близки и дороги. У нас нет той земли, на которой мы могли бы воздвигнуть памятник, нет той ленты с национальными цветами, которую мы могли бы возложить от имени свободного народа, чтящего память своих героев. У нас нет почти ничего, кроме русского незабываемого боль, страдание и жертву, сердца. Оно помнит, что наши герои шли на подвиг и на смерть с прекрасным возвышенным девизом: «Да возвеличится Россия, да гибнут наши имена». В. Васильев

Ответ Маршала на анти-американскую пропаганду

Появившиеся в европейской прессе заявления, по которым США якобы преследуют империалистические цели и стремятся к захвату экономического и политического руководства в Европе, Маршалл назвал «фантастическим и злым искажением внешней политики США».

Одновременно с этим Маршалл настаивает, чтобы экономическая помощь, которая оказывается Европе, была бы использована именно в тех целях, на какие она была США предвидена, т. е. восстановление европейского хозяйства.

В ответ на обвинения в империализме Маршалл напомнил о том, как скоро после окончания войны из Европы были уведены американские войска, и указал на ко-

личество разнообразных хозяйственных благ, которые потоками направляются из-за океана на материк. Далее Маршалл заметил, что Америка не уполномочила в Европе никакие группы преследовать ее интересы и пытаться склонить правительства европейских государств на свою сторону. Никакие агенты, оплаченные Америкой, не пытаются управлять полицией европейских стран и никакие «американо-европейские общества» нигде и никому Америкой не навязаны.

Чтобы не забылась цифра в девять миллиардов долларов, которой определяется стоимость посланных в Европу товаров после окончания войны, Маршалл напомнил и о ней. Ни один народ не проявил